

UDC 316:130.2:2

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2020.0402.0009

ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР САМОСОЗНАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© 2020

Метелёва Евгения Александровна, доктор философских наук,
старший научный сотрудник Отдела Социологии*Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт Философии
(AZ1073, Баку, Азербайджан, проспект Г. Джавида, 115, e-mail evgeniametel@gmail.com)*

Аннотация. С. Хантингтон поднял вопрос об актуальности трансформации секуляризованного сознания в пространство десекуляризационных процессов. Цивилизованное самосознание есть показатель уровня развития социокультурных регуляторов либеральной демократии и рыночной экономики. Антиномия секулярного и десекулярного сознания вызвана исторической необходимостью в условиях набирающей обороты идеологии неолиберализма. Роль секуляризованного сознания в пространстве сайенталистской и гуманистической ориентаций массового сознания выросла. Подорванность и истощенность кадрового состава церквей Восточной Европы, что стало обусловлено периодом тотальных гонений, сегодня требует немалого времени в становлении новой духовности нравственных императивов. Непреодолимость секулярного сознания и его роль в организации базовых структур для распространения неолиберальной идеологии в светской культуре очевидна. Противостояние секулярного и десекулярного сознания есть линия разлома в современных цивилизациях. Феномен веры в целом атрибутивен сознанию человека, но блокируется сетью атеистической пропаганды и замалчиванием важности духовного понимания мира. В Западной Европе, как проводнике идеологии ценностей атлантизма, особо востребован вопрос десекуляризации в аспекте возвращения человека к познанию самого себя. Пресыщенное прагматическим образом жизни массовое сознание инерциально тиражирует фактор эрзац-религий в плюрализме модернизированных деноминаций, которые возводят синкретизм на уровень познания истины. Мультикультурализм Западной Европы обнаружил несостоявшийся диалог цивилизаций, хотя многообразные проекты получают поддержку в широких массовых аудиториях. Десекуляризация стала одним из способов заполнения пробела в потере массовым сознанием своей идентичности.

Ключевые слова: секуляризация – десекуляризация, светская – духовная культуры, традиционные религии, радикализм, ценности атлантизма, контркультура, мультикультурализм, идентичность, аффилиация, брексит.

DESECULARIZATION AS A FACTOR OF SELF-CONSCIOUSNESS OF CIVILIZATION

© 2020

Metelleva Evgenia Aleksandrovna, Doctor of Philosophy,
Senior Researcher, Department of Sociology*National Academy of Sciences of Azerbaijan, Institute of Philosophy
(AZ1073, Azerbaijan, Baki, H. Cavid prospecti, 115, e-mail evgeniametel@gmail.com)*

Abstract. S. Huntington raised the question of the relevance of the transformation of secularized consciousness into the space of desecularization processes. Civilized self-awareness is an indicator of the level of development of sociocultural regulators of liberal democracy and a market economy. The antinomy of secular and desecular consciousness is caused by historical necessity in the context of the growing ideology of neoliberalism. The role of secularized consciousness in the space of the scientist and humanistic orientations of mass consciousness has grown. The subversiveness and depletion of the personnel of the churches of Eastern Europe, which was due to the period of total persecution, today requires considerable time in the formation of a new spirituality of moral imperatives. The insurmountability of secular consciousness and its role in organizing the basic structures for the spread of neoliberal ideology in secular culture is obvious. The confrontation of secular and desecular consciousness is a fault line in modern civilizations. The phenomenon of faith is generally attributable to human consciousness, but is blocked by a network of atheistic propaganda and the silence about the importance of a spiritual understanding of the world. In Western Europe, as a conductor of the ideology of the values of Atlantism, the issue of desecularization is especially demanded in terms of the person's return to self-knowledge. The mass consciousness saturated with a pragmatic way of life inertially replicates the factor of ersatz religions in the pluralism of modernized denominations that elevate syncretism to the level of knowledge of truth. The multiculturalism of Western Europe has revealed the failed dialogue of civilizations, although diverse projects are supported in wide mass audiences. Desecularization has become one of the ways to fill the gap in the mass consciousness losing its identity.

Keywords: secularization - desecularization, secular - spiritual culture, traditional religions, radicalism, values of Atlantism, counterculture, multiculturalism, identity, affiliation, brexit.

Введение. С. Хантингтон в своем программном эссе «Столкновение цивилизаций» [1], в противовес альтруистической позиции Ф.Фукуямы [2], выдвигает тезис о будущем нагнетании антагонистических противоречий в пространстве культурологических факторов социального развития. Смысловая ориентация этих конфликтов выходит за границы тотальных идеологических систем, но представляет собой поиск таких культурологических идентификаций, с помощью которых каждой нации можно будет находить уровень своего цивилизованного самосознания. С. Хантингтон указывает на неизбежность издержек: в погоне за подражанием ценностям атлантизма отдельные нации начнут терять свое самосознание цивилизации, и рабски следовать прагматическим возможностям для своей идентификации. В этой связи С. Хантингтон считает невозможным процесс автоматического копирования цивилизованного самосознания сверхдержавы и видит в этом аспекте назревающие конфликты, так называемые разломы со странами, чей культурный уровень зашкаливает в своей социально-экономической застенелости. «The West and the

Rest» (Запад и все остальные) становится геополитической максимой атлантизма или такого категориального императива, который способен противостоять глобальному миру в его примитивности. С. Хантингтон пророчески предсказывает, что фактор разрастания противоречий между двумя сверхдержавами США и Россией приводит к возникновению новой холодной войны, что сопровождается сегодня погружением мира в опасную гонку вооружений и локальных конфликтов [3]. И всему этому сопутствует набирающий обороты процесс трансформации секуляризованного сознания в новое пространство десекулярных изменений [1].

Цель работы: анализ природы социального фактора десекуляризации в пространстве мотивирующих влияний секуляризационных процессов.

Анализ проблемы. Неолиберальный период в глобальном изменении общества довольно остро поставил проблему десекуляризации, как способа пересмотра сложившихся границ между социальными полями религиозного и секулярного сознания. На обломках распада социалистического лагеря возник феномен десекуляри-

зации и стал особо востребован в современных условиях культурного развития. Холодная война и крушение СССР способствовали возрождению религиозных институтов. Но полагать, что фактор десекуляризации является проявлением процессов особого усложнения (индустриализации, урбанизации, техногенных изменений и т.д.) социального развития не совсем корректно, т.к. в каждую эпоху возникали такие сложности, которые к тому же вступали в период непреодолимых противоречий, но при этом о факторе десекуляризации не могло быть и речи. Относительность феномена сложности, несомненно, является активирующим фактором. Но на повестке дня проявил себя назревший эффект исторической необходимости в определении культурологического самосознания цивилизации. Десекуляриные процессы вызваны к жизни наступившим периодом поиска человечеством путей в преодолении мировоззренческих тупиков неолиберального образа жизни, хотя при этом сам феномен десекуляризации отнюдь не является результатом какого-либо процесса в преодолении этих путей.

Вся история культурного развития человечества проходит под эгидой неизменного противоборства секулярных и десекулярных противостояний. Фактору десекуляризации в современных условиях, сильные мира сего позволили быть легитимным. Тем не менее, антиномия секуляризации и десекуляризации (как формы клерикализма), хотя и вышла за пределы антагонистического противоречия, в ней сохраняется социально-политическая антитеза, обобщаясь в символике нравственных императивов самосознания цивилизации. В философском анализе можно исходить из следующих дефиниций:

Если секуляризация (от лат. *saecularis* — светский) есть фактор процесса снижения роли религии в жизни общества или перехода от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм (4), то десекуляризацию (лат. *de* — удаление, отмена и т.д.) нужно рассматривать как пересмотр сложившихся границ между социальными полями религиозного и секулярного за счет разрушения автономного статуса религии в социальном пространстве.

Политический слом секулярных ограничений, которые в свое время разрушили не только храмы исторического наследия религиозных культур на территории СССР (христианства, ислама, буддизма и других верований), но с помощью «драконовских мер» подвергли всеобщему уничтожению кадровый состав духовных деятелей, обнаружил полную несостоятельность духовных устремлений социалистического лагеря и сегодня открыл возможность для возрождения религиозного сознания и его нравственных ценностей. При этом не следует путать понятия светской и религиозной духовности, хотя их в средствах массовой информации подвергают постоянной перетасовке. Религиозный фактор существует с момента зарождения человечества, и уровни его духовного развития могут быть разные. Но при этом феномен духовности не только исторически константен, более того, он атрибутивен сознанию человека, и в этом смысле законен в своем существовании, устойчив, не нарушаем. Другое дело, что различные исторические периоды несут свои принципиальные вызовы, которые способствуют как расширению, так и сужению фактора влияния религиозной культуры. Однако уничтожить понимание религиозной духовности и феномена веры невозможно.

На обломках рухнувшей цивилизации остается поколение с катастрофически сниженным и изуродованным уровнем религиозного понимания мира. Являясь артефактом секулярного сознания, постсоветское поколение вступило в новый исторический период, при котором тоталитарная идеология коммунизма с ее сайенталистскими и гуманистическими ориентациями провалилась. Заменить сломанные идеологические ориентиры за короткий промежуток времени на систему либерально-де-

мократических притязаний рыночной экономики можно будет через достаточно быструю и успешную работу, но воссоздать духовно культивируемый кадровый состав всех религиозных институтов — хотя и стратегическая задача, как для клерикальных, так и для социокультурных регуляторов, но — невыполнимая в принципе для построения моделей цивилизации. Временной порядок имеет свои законы, которые нельзя разрушить в мгновение ока, и то, что было разрушено, может быть восстановлено при условии принятия правильно организованной программы для нравственно-духовного становления современного поколения, при соблюдении толерантности и всеобщего мира.

Секулярное сознание пустило крепкие корни в нравственном сознании советского поколения; в современный период десекулярного влияния они не поддаются преодолению. Внешне секулярное сознание бездуховно и защищает ложные позиции в определении мировоззренческих устоев, но в то же время оно никогда не было свободно от процветания язычества. Современная его направленность к культурологическому модерну, либеральной демократии, гуманизму проявила себя в совершенной форме в западном образе жизни. По сути дела на сегодняшний день обозначился фактор противостояния секулярного и десекулярного, традиционного и радикального, религиозного и атеистического мировоззрений. Линия разлома — это культурологическая несовместимость прагматизма и религиозной духовности в ее традиционном содержании.

Атеистическая извращенность секулярного сознания очень агрессивна и в СМИ, где всегда присутствует подозрение на слишком активную роль религиозных организаций, которые в свою очередь, трактуются направленными на вытеснение светской культуры и замены ее клерикальной. Подобный примитивный выпад отражает полное непонимание задач религиозной культуры, и в этот период легитимного возвращения или вступления клерикальности «на круги своя», мы проваливаемся в зону пустоты или отсутствия религиозных знаний на уровне элементарности. В массовом сознании отображено формальное отношение к пониманию веры.

Формальная имитация веры есть прямая дорога к поиску псевдонауки, псевдокультуры, псевдорелигии, существенной особенностью которых является стремление к агрессии и нетерпимости. Лжепонимание мира направлено на идолопоклонство кумиру в политике, искусстве, религии и т.д. Язычество всегда предлагает веру в силу ритуала, магического обряда: можно совершить крещение — но при этом не обязательно верить в Бога, можно обвенчаться, но при этом тут же попирает законы брака в прелюбодеянии; в болезни сплошь и рядом мы встречаем рабское доверие таблетке, нежели востребованность самосознания и совести в молитве покаяния и смирения.

Социально-политическая легитимность религиозного фактора далеко не означает, что массовое сознание принимает веру в качестве абсолютного ориентира в образе жизни и понимании. Почему это происходит? С точки зрения религиозного сознания понятие веры несет в своем содержании связь двух аспектов — человеческого и божественного. Вере нельзя научиться, веру нельзя приобрести, прочитав тот или иной религиозный трактат, вера не есть результат поразившего разум чуда. И если человек задает себе цель: надо верить Богу — из этого ничего не получится, т.к. не в нашей власти устанавливать какие-либо духовные притязания. С древнейших времен святые отцы применяли исихазм как сотворчество человека и Бога, что только и давало возможность каждому идти к познанию духовных истин; но при этом как тогда, так и сегодня, феномен веры открывается нам только по мере духовного возрастания или нравственной устремленности к открытию в себе *Homo Sapience*.

Речь идет о постоянной борьбе человека с его страстями или грязными помыслами, т.е. без познания того

что есть добро и зло, не преодолевая самоуверенности и гордыни, как и стремления подчинить себе людей, напав на друг против друга, невозможно приобрести хоть какие-либо начатки веры. Но даже и высокие уровни в познании веры также не застрахованы от ошибок и греховности. Неоязычество во всей своей дикости и закостенелости везде дает свои ростки, которые превращаются в мощные побеги развития человеческих страстей: жадности к деньгам, наркоделическим мистериям, разрушению семьи, тиражированию браков, оргий сексуальных обществ, и т.д.

Обнаруживает себя эффект синкретизма или формального подхода к десекулярной проблеме. В просвещении синкретизм объективно обусловлен отсутствием фундаментальных знаний у современного, особенно начинающего исследователя по вопросам религиозной догматики и сравнительного религиоведения. Наукообразные работы по религиоведению не только не учитывают теоретическую сложность теологических знаний (апологетики, эзогетики, догматики, нравственного богословия и т.д.), но и не в курсе духовного понимания того, что есть вера.

Под эгидой социальной новизны десекулярных аспектов «стряпаются» работы, в которых секулярное сознание не преодолело барьер отчуждения от феномена религиозной духовности, в силу чего светский проект духовности продолжает секулярную востребованность и упрекает традиционное религиозное сознание в его нелояльности к т.н. материалистической культуре или материалистическому наследию, что недвусмысленно навязывает убеждение о факторе неполноценности и непоследовательности в действии религиозной морали и ее истории. И в этом смысле понятия секулярное и десекулярное сознание продолжают антиномичное противостояние.

Базовые структуры светской культуры направлены на изобретение всевозможных средств по избавлению от традиционных религий. Восточная и Западная Европа уже много веков находится в постоянном поиске модернистских деноминаций, которые смогли бы заменить традиционные культуры мировых религий. Как известно, Западная Европа не испытывала тяжелейших трагических гонений на церковь, но идеология гитлеровского национал-социализма с сопутствующим ему поражением в военных экспансиях XX в., распространение неолиберализма в конечном счете уравнивали стремление новых поколений Западной и Восточной Европы к поиску феномена религиозной духовности, что подводит сознание каждого к ответу на вопрос о том, что есть смысл жизни.

Атлантизм с его авангардистскими ориентирами оказал сильнейшее давление на культурное пространство традиционных религий Западной Европы и создал пространство, в котором люди потеряли культивируемый веками фактор понимания веры в жертвенность любви, смирение и покаяние. Религиозный плюрализм с тиражированием неоязыческих деноминаций, синкретически внедряющихся в пространство традиционных догматических систем, открыл свободу выбора любой общины с ориентацией на ценности прагматизма, что привело к нарциссизму в индивидуализации личности, к стремлению к личной выгоде, комфорту, эгоизму, эгоцентризму и нарушению всех принципов толерантности в социальных отношениях.

Контркультура с ее внешне обнаженным протестом против роскоши истеблишмента внутренне только усилила кризис религиозного сознания, направив его на трансформацию в неформальных ритуалах мистических экстазов, глоссолалии и на поиск поп-культурных суррогатов в пространстве искусства, философии, кинематографа. Опера «Иисус Христос – суперзвезда» бьет рекорды по вопросам обмирщения религиозного сознания и превращения сакрального смысла Истины в поп-культурный феномен протестантского модерна. Светское понимание совершенства в понятиях вождя, Хуманитарии Балкански изследвания. 2020. Т. 4. № 2(8)

героя, гения извращенно отождествляется с феноменом духовности, святости, наивысшей образованности, законопослушания, и как ни странно, брачной неверности.

Однако язычество и бездуховность есть издержки светских канонов, которых твердо придерживается современное самосознание цивилизаций. Принятие лжи за истину, когда человек самообольщен материальными благами и рождает ереси, духовно слепнет в отуплении чувств, преобладает дух отрицания, неприязни, душа заражается страстями и живет во грехе – все это реалии нашей жизни. Крылатая мысль Ф. Достоевского о том, что злой дух с Богом борется и полем битвы является человеческое сердце, показывает неприязнь к вере в Бога. Вместо веры наблюдается повсеместно фактор меркантильной приверженности религиозному сознанию, религиозной культуре.

Основным принципом меркантильности является девиз: я тебе, а ты мне! Этот фактор особо проявлен не только в обыденном сознании, но и в пространстве религиозном; и даже М. Лютер ждал благодати, как воздаяния от Всевышнего, в сущности, как ни странно, именно по этому закону меркантильности. Подмена религиозной духовности прагматическими ценностями образует псевдоприверженность цивилизованного самосознания, которое в этом случае только по форме придерживается внешней благочестивости. Такая форма приверженности есть пусковой курок для развязывания любой агрессии. Когда встает вопрос о «гражданском» долге сильного против слабого, то ни о какой религиозной вере не может идти и речи: «Divide et Impera!» – язык войны и террора. Провал политики мультикультурализма в Западной Европе связан с военной экспансией против стран Ближнего Востока.

Народы, выжившие после бомбежек и полного разрушения городских инфраструктур, хлынули неуправляемым потоком к тем, кто с помощью террористов, наемных убийц разрушал их города, кто грабил их население, кто превращал землю в безжизненную пустыню. Незамедлительный коллапс властей Западной Европы проявился в том, что вместо демократических свобод, натиск хаоса миграционных потоков получил фактор «столкновения цивилизаций». Десекуляризация, ориентированная на заполнение пробела в потере идентичности в среде той или иной социальной общности, внутренне сама подвержена неизбежному столкновению различных течений, которые провоцируют фактор нетолерантности, и приводят к взрыву и разрастанию конфликтов на почве радикальной несовместимости. Восток и Запад обнаружили, прежде всего, нравственную несовместимость в образе жизни и в духовных притязаниях, что впоследствии привело к невозможности западной мультикультуралистской аффилиации.

Однако в новых исторических условиях, фактор столкновения по линии разломов вызвал защитную реакцию в жизни людей во враждебной им среде: только в пространстве культурной идентичности каждый мог оптимально выживать и самоидентифицироваться с той социальной общностью, к которой он исконно принадлежит. Остановка и вытеснение миграционных потоков с территории Западной Европы, а также продолжение военных действий в странах Ближнего Востока, усилили распространение радикалистских устремлений в пространстве социально-политических и религиозных деноминаций. Фундаменталистские деноминации, односторонне усиливая принцип идентичности, неизбежно приходят к расширению шовинистической агрессии и разрушению традиционных религиозных верований.

Кризис самосознания цивилизации обнаружился не только в столкновениях местного населения Западной Европы с миграционными потоками, но и внутри самого ЕС.

Аффилиация стран Западной Европы в общий дом на принципах прав и обязанностей, также дала сбой в принятом брексите (Brexit от Britan и Exit – выход; прекра-

шение членства Великобритании в ЕС), по целому ряду вопросов. Ключевыми явились несогласия по экономическим вопросам о свободе торговли с ЕС и финансовым обязательствам, защите прав работающих граждан, а также Ирландские территориальные аспекты. Брексит оказался очень болезненным для Великобритании, т.к. не замедлил себя показать процесс падения фунта по отношению к доллару на фондовой бирже, и, как следствие, понижение уровня жизни работающего населения, с сопутствующими демонстрациями и забастовками, что в конечном итоге привело к «утечке мозгов» за рубеж. Столкновение цивилизаций по линии разломов становится неизбежным там, где обнаруживают себя диктаты сверхдержав, и которые, в свою очередь, не считаются с культурологическими критериями той или иной страны.

С.Хантингтон имел в виду именно этот аспект, что мир в своей глобальности вдруг становится тесен [5], т.к. разорвать членство с какой-либо организацией мирового масштаба становится очень трудно, в силу того, что процесс взаимосвязи в деловых контрактах не может быть снят без ущерба в отношении всей системы и целого проекта. Тем не менее, фактор культурной самоидентификации Великобритании оказался ведущим социально-политическим критерием с помощью осуществления брексита.

Фактор идентификации также отражает характер современных десекулярных противоречий. Идентификация мировых религий в едином пространстве экуменического (греч. οἰκουμένη, обитаемый мир, Вселенная) [6] проекта стирает какие-либо особенности культурных накоплений и нивелирует феномен духовных ценностей мировых религий. Подобная идентификация равносильна полному и системному уничтожению каждой из религиозных культур и превращению духовного знания в «гемучую» смесь разорванных обломков некогда ценностных ориентаций.

Десекуляризация на фоне современных социальных катаклизмов отражает, как в зеркале, все противоречия в духовном сознании самого священства. В католическом и протестантском христианстве священство не способно сопротивляться социально-политическим претензиям властвующей элиты и тайных правительств. В силу чего в протестантизме процветает беспрецедентное конфессиональное богохульство в виде освящения однополых браков, как и в виде нравственного разложения самого священства. Если структурная матрица секулярного процесса ориентируется на траекторию неонатлантиских ценностей и доктрин (открытое общество, прагматизм, технологичная цивилизация и т.д.), то мы имеем прецедент фактора благосостояния, но различные уровни этого процесса показывают несоизмеримость между доходами сверхдержавы и странами развивающегося пространства [7].

Религиозное сознание не восстает против богатства, но требует развития богатства духовного, в силу чего, именно внутренний ортодоксальный фактор обуславливает несовпадение интересов религиозных догм Восточной Европы с хищническими притязаниями неонатлантисских проектов в глобальном масштабе. Христианству, как и исламу, необходимо сохранить не только Дух Истины правильного вероучения, но и воспрепятствовать размытию традиционных ценностей религиозного сознания в усиливающемся хаосе агрессивного потока экуменических притязаний. Феномен десекуляризации отображает пока только светский проект цивилизованного самосознания: внешне – для реализации либерально-демократических свобод, и внутренне – для регуляции массового сознания. С точки зрения социально-политических задач государственного управления, религия используется для осуществления проекта служения целям гражданственности и самоидентификации сознания цивилизации. Тем не менее, духовная культура в своем коренном содержании не зависит от

требований цивилизации, т.к. направлена не на поиск врага, но на осуществление идеи освобождения от мира человеческих страстей путем познания принципов религиозной Истины.

Духовные ценности мировых религий являются всемирным достоянием и представляют собой универсальные ориентиры для всего человечества. Но фактор познания религиозной духовности не является кардинальным принципом в отношении идеологии неоглобализма, и, таким образом, как всегда остается внутренним делом в развитии каждой из мировых религий. Но даже в открывшейся возможности на постсоветском пространстве легитимной деятельности клерикальных организаций, необходима напряженная работа по преодолению секулярного блокирования в массовом сознании сущности религиозного понимания мира. Вне понимания смысла своей жизни с точки зрения религиозной Истины, человек погружается в хаос агрессивной среды и, в конце концов, приходит к отчуждению в себе всего человеческого.

Заключение. Появление феномена десекуляризации спровоцировано результатом всеобщего кризиса, усиления территориальных и межэтнических конфликтов, разрушения идеологических систем. Натиск дегуманизированной идеологии неоглобализма с претензией на доминанную материальных и прагматических ориентиров представляет собой реальное препятствие в распространении духовной культуры в ее истинном значении, и заменяется действием эрзац-религии. Речь идет об обмирщении религиозных притязаний в примитивности веры и приумножении архаических неязыческих культов и организаций. И хотя прекратились гонения на церковь, но самосознание цивилизации еще не имеет религиозной глубины и отвращено от познания Бога, т.к. большей частью направлено только на прагматические и социально-политические нужды современности. Духовные ценности размываются в формально гуманистических проектах цивилизации. Секуляризм не может рассеяться как утренний туман. Искривление и примитивизация духовных ценностей есть болезненное наследие не только идеологии советизма, но и всеобщего глобального процесса прагматической ориентации массового сознания.

Есть ли выход в создавшейся ситуации? Конечно, есть, и он был всегда: это возведение нашего самосознания на уровень понимания духовности с помощью познания религиозных принципов. Вне познания религиозной духовности, человек становится тотализированным автоматом и в национальной идентичности он принимает, как закон, все стандартизированные унификации для того, чтобы быть не только интегрированным в инфраструктуру социума, но и иметь тотализированное сознание, которое иррелигиозно, нетолерантно, прагматично и становится проводником трансгуманизма.

Социально-правовой статус десекуляризации признан, прежде всего, для служения политическим целям, направленным на фактор развития государственности. Возрождение религиозного мировоззрения и внедрение его в культуру массового сознания характеризует новизну нашей современности. Беспрецедентную по отношению к советскому периоду современную социально-политическую легитимизацию религиозных институтов всегда хотят извратить и направить на прагматическую установку выгоды или так называемого партнерского согласия в служении идеям неоглобальной демократии. Светское и религиозное сознание вступили в братский альянс, отвечая интересам коммерциального сближения церкви и государства.

На линии разломов цивилизаций десекуляризованная церковь не обладает стратегической силой изменить нравственную сферу национального самосознания, охваченного пандемией глобального неоглобализма. Сама церковь нуждается в духовном преобразении, и этот процесс не вмещается в период жизни одного по-

КОЛЕНИЯ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ankerl, Guy (2000). *Global communication without universal civilization. INU societal research. Vol.1: Coexisting contemporary civilizations: Arabo-Muslim, Bharati, Chinese, and Western.* Geneva: INU Press.
2. *The End of History and the Last Man.* Free Press, 1992. 3.// <https://nationalinterest.org>
3. Norris, Pippa and Ronald Inglehart. 2004. «Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide». Cambridge University Press, pages 216–217
4. Samuel P. Huntington. *The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs.* Vol. 72, No. 3 (Summer, 1993), pp. 22-49
5. Легеев М.В. Экуменизм как явление современности // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, 2017, № 1, с. 223-237
6. Если для стран СНГ в целом характерен уровень дохода от 5 до 25 тыс. долларов в год (а также Африки, Индии, Южной Америки), то ультравысокий уровень благосостояния в 100 000 долларов принадлежит 80 000 семьям в США: Credit Suisse, Research Institute, *Global Wealth, Report 2019*, P.8 – *World Wealth map 2019*.